

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1005-1018
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1005

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Christianization of the Samoyeds in the European North of Russia in the XVI–XIX centuries

Aleksandr M. Tamitskiy ^{a, *}, Olga V. Eseeva ^a

^a Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russian Federation

Abstract

The analysis of the historical experience of state governance and the implementation of church-state policy, including at the regional level, serves as a resource for adaptive management in the context of modern diversity of the socio-cultural environment and the need for harmonization of interethnic and interfaith relations. The spread of Christianity among the small-numbered peoples of the European North in the 16th–19th centuries was an attempt to integrate them into Russian society. The preservation of identity, the synthesis of indigenous and introduced elements is evidence not only of religious syncretism but also of the uniqueness of the Christianization processes of the specified period. The purpose of the article is to present the periods of Christianization of the Samoyeds in the European North of Russia in the 16th–19th centuries. The source base of the research is represented by materials of legislative acts of the Russian Empire, 29 funds of the Arkhangelsk Spiritual Consistory of the State Archive of the Arkhangelsk Region, and regional periodicals. The research methods were historical-comparative and problem-chronological. According to the results of the study, four periods of the implementation of church-state policy on the Christianization of the Samoyeds in the European North of Russia in the 16th–19th centuries were identified. In the first period (late 16th century - early 19th centuries), Christianization was carried out through the education and activities of individual missionaries among the local population. The second period (1825–1830) is characterized by mass baptism and attempts to convert the Samoyeds to the church. Within the framework of the third period (1830–1880), the creation of parishes in the Nenets tundra and the churching of the Samoyeds by the parish clergy were recorded. The fourth period (1887–1899) is characterized by missionary activity on Novaya Zemlya and the creation of monastic sketes in the tundra of the European North of Russia.

Keywords: European North, Arkhangelsk Governorate, Christianization, Samoyeds, Nenets, spiritual missions, missionary activity.

1. Введение

В многонациональном и поликонфессиональном государстве в числе наиболее важных социально-политических задач выступает достижение стабильности и гармонии в отношениях между населяющими страну народами при сохранении целостности и суверенитета (Zaikov, Tamitskiy, 2016). Обращение к историческому опыту государственного управления, реализации церковно-государственной политики в отдельных регионах страны с учетом их специфики является инструментом для адаптивного управления в условиях разнообразия социокультурной среды. При этом европейский север России, где «формировались основы российской государственности и русской культуры» (Шабает, 2015: 107), играл важную роль в процессах нациестроительства в России, имеющей глубокие традиции освоения северных территорий (Шабает и др., 2017).

Одним из направлений церковно-государственной политики в XVI–XIX вв. являлась интеграция самоедов в российское общество через распространение христианства среди их

* Corresponding author

E-mail addresses: a.tamitskij@narfu.ru (A.M. Tamitskiy), o.eeseeva@narfu.ru (O.V. Eseeva)

представителей. Ненцы или «самоеды», «самояди» (к ним относились также энцы и нгасаны) (Колычева, 1956: 76), в XVII-XVIII вв. в большей степени проживали на территории между Мезенью и Уральским хребтом на Канинской, Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах. Некоторые их группы заходили гораздо западнее, в бассейны рек Пинегы и Северной Двины, а также далее в низовьях реки Онеги (ЭИНС, 1982).

Численность самоедов, располагавшихся в европейской части страны, в 1802 году составляла 3 078 чел. (Попман, 1866: 4), в 1844 г. – 5 540 чел. (ТАН, 1924: 15), в 1920 г. – 3 344 чел. (ТАН, 1924: 15).

Несмотря на длительность процесса христианизации, самоеды и их нынешние преемники ненцы смогли сохранить самобытную культуру и традиционные формы хозяйствования. Сохранение этнической общностью своей уникальной идентичности свидетельствует, с одной стороны, о наличии адаптационных механизмов культурного синтеза, а с другой, – о балансе между привнесенными и исконными элементами культуры. Данный опыт может быть полезен для использования в управлении этнокультурным разнообразием и гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах современной России.

Целью данной статьи выступает представление периодов христианизации самоедов на европейском севере России в XVI-XIX вв.

2. Материалы и методы

Статья выполнена на материалах законодательных актов Российской империи, 29 фонда Архангельской духовной консистории Государственного архива Архангельской области (Архангельск, Российская Федерация), региональной периодической печати официального издания Архангельской губернии «Архангельские губернские ведомости» (АГВ) и печатного органа Архангельской и Холмогорской епархии «Архангельские епархиальные ведомости» (АЕВ).

Исследование основывалось на принципах историзма и целостности. Примененными общенаучными методами стали историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Первый метод позволил сопоставить различные периоды христианизации самоедов, выделить в них общее и особенное, второй – обнаружить историческую преемственность процесса распространения христианства среди самоедов, проживавших на территории Европейского Севера России в рассматриваемый период времени.

3. Обсуждение

Сведения о процессе христианизации и освоении северных земель сохранились до наших дней и дают представление о взаимодействии между миссионерами и самоедами в XVI – начале XX вв. (Верещагин, 1849; Бартенев, 1896; Иславин, 1847).

Дневниковые записи самих миссионеров (Вениамин, 1850; Вениамин, 1851; Вениамин, 1855) и путешественников (Истомин, 1889; Латкин, 1853; Борисов, 1907; Ермилов, 1888; Иславин, 1847), а также политических деятелей (Энгельгард, 1897) характеризуют методы миссионерской деятельности, традиционные верования самоедов, влияние христианизации на их образ жизни и культуру. В современной научной литературе представлена роль миссионеров в христианизации самоедов (Кильдяшова и др., 2022; Toulouze, 2011; Vallikivi, 2003).

Исследователи (Журавский, 1911; Танфильев, 1911; Георги, 1799; Schrenk, 1848-1854; Козмин, 1913) анализируют культурные, этнографические и природные аспекты жизни самоедов, описывая их быт, верования, а также географические и климатические особенности региона, где они проживали.

Автор В.А. Иславин в своей работе приводит доказательства длительного владения самоедами тундрой. Так, в XI в. о существовании самоедов пишет еще Нестор: «...Югра же суть язык немь, и соседят с Самоядью на полунощных странах». Имеются жалобы самоедов на притеснения, подаваемые царям и великим князьям, которые, как правило, разрешались Высочайше жалованными грамотами. Отмечается, что сохранились Грамота, жалованная Канинским и Тиунским Самоедам Царем и Великим Князем Иоанном IV Васильевичем 1545 г. Апреля 15 дня, в защиту от Печерян (Пустозерцев) и Пермьяков (Зырян); Грамота в Кевролу и на Мезень тамошнему Воеводе о том, чтобы Самоеды Меншичко Апицын и товарищы, и Семейко Вотеев владели реками Индигою да Волонгою по прежнему 1631 г. Сентября 7; Царская грамота Кеврольскому и Мезенскому Воеводе Воейкову об оказании тамошним Самоедам защиты от нападения Югорских и Лизовых Самоедов, и о невзымании с них излишних поборов 1688 г. Марта 10; Две грамоты, последовавшие в Пустозерск 1626 г. августа 5 дня на имя воеводы Волынцова и 1695 г. на имя Стольника Новосильцева; Переписи писцов Пустозерской Воеводской Канцелярии 1564, 1574, 1601 и 1625 годов; несколько оброчных записей; окладные ведомости о числе ясачной подати, следующей с Самоедов (Иславин, 1847).

В 1545 году царь Иоанн Грозный даровал канинским и тиманским самоедам жалованную грамоту, согласно которой они получили право владеть рыбными ловлями и звериными угодьями, за исключением некоторых тоней, отданных церквям и слободке; запретил отнимать у самоедов их угодья, взаимоотношения между самоедами, печерянами, пермяками и русскими должны были строиться в соответствии с положениями данной грамоты (АЕВ, 1891: 31-45).

4. Результаты

4.1. Ранний период христианизации самоедов (XVI – нач. XIX вв.)

В Архангельских епархиальных ведомостях отмечается, что до 1783 года христианство «не проникало в самоедские мезенские тундры» (АЕВ, 1895). Вместе с тем источники свидетельствуют о том, что попытки приобщения самоедов к христианской вере были предприняты гораздо раньше.

31 января 1597 года царь Федор Иоаннович приказал пустозерскому воеводе стольнику Василию Ухтомскому вести миссионерскую деятельность среди «самоедов и иных вер иноземцев и крестьян» (Акты..., 1841: 466) с целью обращения их в христианство. Вместе с тем данное царское распоряжение, вероятно, осталось без исполнения, поскольку свидетельств крещения самоедов в документальных источниках не обнаружено. 16 января 1740 года императрица Анна Иоанновна издала указ, направленный на христианизацию самоедов. Данным указом она повелела Святейшему Синоду разработать и принять меры, способствующие распространению христианства среди всех инородцев, населявших территорию Российской империи (АЕВ, 1893).

В 1770-е годы Вениамин, епископ Архангельский и Олонецкий (1775–1779 гг.), заручившись поддержкой местного гражданского начальства, принял решение о зачислении нескольких мальчиков из числа самоедов в Архангельскую духовную семинарию. Цель данной инициативы – «посвятить их в сан священников и диаконов и отправить в мезенские тундры для проповеди евангелия к их сородичам – язычникам...» (Козмин, 1913: 29) Предполагалось, что получившие богословское образование самоедские юноши смогут успешнее привлекать своих соплеменников к принятию христианства. Однако условия проживания (спертый воздух в помещениях, непривычная пища, необходимость строгого соблюдения постов и др. факторы) неблагоприятно отразились на здоровье мальчиков: они умерли один за другим.

Просвещение детей самоедов являлось важнейшей составляющей их христианизации. Среди документов ГАО особый интерес представляют те, которые относятся к концу XVIII – нач. XIX вв., в том числе касающиеся обучения самоедских детей. Их обучение в Мезенском училище, открытом 24 ноября 1787 года, в отличие от семинарии, практически нигде не упоминается. Но именно в нем самоедские дети впервые постигали грамотность.

30 апреля 1788 года владыка Вениамин, епископ Архангельский и Олонецкий, обратился к исполняющему должность Олонецкого и Архангельского губернатора Т. И. Тутолмину: «во исполнение Ея Императорскаго Величества указа из Святейшаго правительствующаго синода ко мне присланнаго, имел я честь представить вашему высокопревосходительству прошлаго 1785 года февраля от 14 дня о некоторых средствах касающихся до обращения в христианство самоедов, состоящих в мезенской округе и остающихся ныне в идолопоклонничестве, как то о отвращении при обращении тех самоедов и препятствий, о доставлении для приемлющих из сих идолопоклонников выгод, и других для понуждения их к тому средствах...» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 3). Примечательно, что губернатор решительно объявил: «по оному исполнению никакова быть не может». К сожалению, из документа неясна причина такой незаинтересованности и категорического отказа в исполнении царского указа. Возможно, это совпало с тем, что Сенат в 1789-1799 гг. принял постановления, которые приостановили деятельность проповедников на Севере, т.к. произошли волнения среди инородцев восточной части Европейской России в связи со слухами о насильственной христианизации (Перевалова, 2004).

Но решение вопроса последовало в соответствии с указом Святейшего синода: «Святейший же Правительствующий синод тем же указом мне наконец повелел: [...] при состоящих в Пустозере церквах, где способнее завести и для обучения детей самоедов Российской грамоте, хотя небольшую школу, дабы из оных современем могли поступить и в священническая чины, а что надлежит до учебных для них книг, то оныя когда усмотрится надобность отпущены будут к ним от Святейшаго Правительствующаго Синода безденежно» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 3-3об.). Указ – свидетельство единого подхода к христианизации самоедов, в основе которого просвещение детей, открытие школ, изучение русского языка. Немаловажно, что расходы на это важное, но явно экономически невыгодное ввиду малочисленности учеников дело синод был готов взять на себя.

Решено было обучать самоедских детей в Мезенской школе: «городе Мезень, в уезде которого состоят те Самоеды, учреждена ныне народная школа» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 3-3об.). Но, несмотря на это, видимо, предполагали, что самоедов, желающих отдать детей учиться, может не быть. Поэтому решено было детей самоедов «некоторое число вызвать от отцов их, или набрать сирот и определить таковых в показанную Мезенскую Городскую народную школу, где их и обучат Российской грамоте и Катихизису...» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 3-3об.). И даже при этом самоеды могли отказать, тогда просили губернатора дать поручение найти того, кто смог бы убедить самоедов в выгоде обучения детей: «с мезенской округи одного надежнаго чиновника, коему препоручить быв? лично в местах пребывания разсеянных по мезенскому уезду самоедов, стараться всевозможной лаской и благоразумным внушением им пользы и выгод от учения приистекавших, приклонить отцов к добровольной отдаче нескольких человек из детей своих в народное училище» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 3об.) Главной задачей для церковнослужителей, видимо, была перспектива рукоположения грамотных самоедов: «дабы из оных современем могли поступить и в

священническая чина» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.1. Д. 325. Л. 30б.). Безусловно, это стало бы завершением, критерием успешности всего процесса христианизации самоедов.

К сожалению, большинство детей так и не овладели грамотой: «как из числа означенных самоедов за болезнями не излечимыми, косноязычностью и другими неспособностями продолжать далее учение оказавшихся, уволено из школы и обращено в их жилища. В течении сего времени шесть человек, да трое во время нахождения их в обучении померло; протчияже: один взят на собственное содержание купцом Фоминым, да шесть человек отправлено к вашему преосвященству, то затем и осталось еще двое, кои и по ныне находятся на содержании Приказа обучающимися в здешнем Главном народном училище» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 4). Кроме смертности, высокой даже для того времени, еще одной веской причиной стала неспособность детей овладеть грамотой.

Нам удалось проследить судьбу двух учащихся, продолживших обучение в семинарии в 1791–1795 годах, а до этого (с 1788 года) – в мезенском училище, и опровергнуть расхожую версию о том, что все самоеды-семинаристы умерли. Двое семинаристов, Константин Попов и Петр Кудинов, по завершении курса могли бы стать священниками, но отказались и обратились с просьбой к архиепископу Вениамину: «отправить нас в архангельское намесническое правление для записи в какой либо род жизни» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.1. Д. 325. Л. 11). Указали причину в следующем: «привыкнув они к городской жизни, и обращаясь между русскими... (воз)гнушаются своими прежними жилищами, возвратиться все в одного до последнего не желают, да и привыкать им к прежней своей жизни, в которой родились, трудно». Примечательна приписка на полях: «и язык свой забыли» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.1. Д. 325. Л. 10). Просьба была удовлетворена. Несостоявшиеся священники не были оставлены в г. Архангельске, а отправлены по их желанию «... во крестьян мезенской округи в селении в ближайшем от отцов их разстоянии состоящие ... а именно: Константина Попова в пустозерскую, а Петра Кудинова в ижемскую слободу с начала сего 1796 года причислить» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 325. Л. 14).

С рассматриваемого времени по 1817 год благодаря трудам священников и православных приходов 55 самоедов приняли крещение, о чем 17 мая 1822 г. сообщил архангельскому генерал-губернатору преосвященный Неофит (Шульгин, 1987: 4).

По Высочайшему повелению Государя Императора Александра I в 1810-1821 гг. через Г. Обер-Прокурора Святейшего Синода происходила переписка с Архангельскими Епископами Парфением, Иосифом и Неофитом об изыскании удобнейших способов к обращению самоедов (АГВ, 1849).

В 1822 году епископ Неофит направил «в самоедския кочевья для научения самоедов истинам христианским и для крещения их священника Ижемскаго прихода, Мезенскаго уезда, Федора Истомина. Священник Истомин в течение 3-х с половиною месяцев (с половины августа и по ноябрь) присоединил к православию ... 115 самоедов ... да 50 человек оглашено» (Шульгин, 1987: 5-6). Вследствие донесения об этом Святейшему Синоду повелено было Епископу Неофиту приступить к общему обращению самоедов в христианство и составить правила. Представленные им «Правила обращения кочующих в Архангельской губернии самоедов в христианскую веру» Святейшим Синодом рассмотрены и 5 августа 1824 года Высочайше утверждены. Содержание правил следующее: «Обращение самоедов в Христианскую веру начать с их Старшин и богачей в Пустозерском приходе. Для сего послать в оный приход, а потом в Самоедские кочевья, состоящие в Большеземельской, Канинской и Тиманской тундрах, двух Священников, поставив им в обязанность войти в обращение с Самоедами, и кротостию, благоприветливостию и другими пастырскими добродетелями снискать их доверенность, вникнуть в образ жизни, мыслей и наклонности к обращению Самоедов; раскрывая им ложность и тщету их веры, открывая им свет Евангелия и крестить по довольном наставлении в веру» (АГВ, 1849).

Принятые правила соответствовали Высочайше утвержденному Уставу от 22 июля 1822 г. «Об управлении инородцев» (ВУУоУИ, 1830), в котором обозначена свобода вероисповедания и богослужения (§53 Устава) для бродячих инородцев, к которым были отнесены самоеды. Им было дозволено строить молитвенные дома с разрешения Гражданского Губернатора (§55 Устава), при этом в случае перехода в христианство они не лишались прежних прав (§56 Устава).

В ГААО обнаружен показательный документ – рапорт Благочинного мезенского собора священника Каллиника Коритова (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 2. Д. 2345. Л. 112), свидетельствующий о самоотверженной предварительной работе ради крещения одного самоеда, включающей увещание, разъяснение о православии. В декабре 1822 года священник встретил в доме мещанина Андрея Куренгина самоеда Меркушку Ардеева и начал убеждать его и других самоедов принять христианство. Поначалу самоеды отказывались, говоря, что им и так хорошо, и что они подумают о крещении под старость. Однако священник не сдавался и через несколько дней снова встретился с Ардеевым, прочитал ему отрывки из Нового Завета, убеждая в необходимости крещения для спасения души. Ардеев признался, что давно думал о крещении, но не знал молитв и как веровать. Священник обещал его наставить и велел приходить по вечерам. 29 декабря, узнав, что товарищи Ардеева собираются уходить, священник приложил все усилия, чтобы убедить его креститься на следующий день, так как уже понял основы веры и научился молитвам. 30 декабря, в воскресенье, после утрени в присутствии народа над Ардеевым было совершено таинство крещения, нарекли его Василием.

В последующие дни новокрещеный Василий исповедался, приобщился Святых Тайн, посещал ежедневные службы и затем отбыл в тундру.

Таким образом, первый период христианизации самоедов, охвативший период конца XVI – нач. XIX вв., характеризовался отсутствием системности в миссионерской деятельности. Обращение самоедов в православие осуществлялось двумя путями. Первый путь заключался в обучении грамоте представителей этнической группы с перспективой их дальнейшего участия в просвещении своих единоплеменников. Вторым путем представлял собой индивидуальную работу священников с местным населением, направленную на последующее крещение и приобщение к православию. Однако итоги указанного дела были достаточно скромными.

4.2. Миссия архимандрита Вениамина (1825–1830 гг.)

Исключая деятельность отца Федора Истомина, случаи крещения самоедов в конце XVIII – начале XIX вв. оставались единичными. Ситуация меняется только благодаря деятельности миссии архимандрита Вениамина. Миссия «по просвещению самоедов светом христианской веры» была утверждена в 1824 году и имела просветительские, коммуникативные, интеграционные задачи. Ее руководителем был назначен настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Вениамин (Василий Галактионович Смирнов, ок. 1782–1848 гг.). В число участников миссии вошли священники Федор Истомин, Михаил Леонтьевский, Александр Спирихин, а также причетник Иаков Истомин, воцерковленный самоед Канинской тундры Василий Двойников, выступавший при миссии причетником и переводчиком (АЕВ, 1895).

Участники миссии получали весьма приличное жалованье, о чем свидетельствует, к примеру, рапорт благочинного Ижемского прихода священника Михаила Леонтьевского в Архангельскую Духовную канцелярию Мезенского округа: «Его Императорского Величества из пинежского Духовного Правления от 23 Сентября протекшаго 1824го года за № 37м прислан ...указ для объявления Священникам и причетникам [...] содержание и награждение, а именно: доход Священникам по тысящи рублей и доход причетникам по шести сот рублей, выгод» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.2. Д. 2510. Л. 1-10б.).

Начальным пунктом осуществления миссионерской деятельности под руководством Вениамина выступила Мезень, где миссия встретила существенные препятствия со стороны мезенских мещан, крестьян и зырян, не желающих терять в лице самоедов дешевую рабочую силу: они находились в услужении в качестве оленьих пастухов. «Главнейшим препятствием к обращению Самоедов в христианство будут их хозяева, русские крестьяне [...]—Самоед, при всей ограниченности своих понятий, судя по таковым поступкам своих хозяев не может иметь хороших мыслей о религии ими (хозяевами) исповедуемой» (АЕВ, 1895а: 516).

Отмечается также, что «миссия может быть и не потерпела бы такой неудачи в начале своей деятельности, если бы не было разногласий относительно самого способа действий миссии» (АЕВ, 1895а: 554). Так, архангельский генерал-губернатор С.И. Миницкий предпочел утаить миссионерскую деятельность и выдал секретное предписание мезенской полиции оказывать содействие миссии. Это же поддержал и земский исправник Болотников. В свою очередь, это было на руку русским мещанам и крестьянам, не желающим терять в лице самоедов дешевую рабочую силу. Они угрожали самоедам «в случае крещения прогнать их от себя, а своих оленей истребить; затем подговаривали самоедов подавать в консисторию коллективное заявление о нежелании принимать христианство, крестившихся же старались совратить снова в язычество или в раскол и т.п.» (АЕВ, 1895а: 556). К примеру, мещане Куренгин и Антипин, крестьяне Маслов и Филатов сумели враждебно настроить самоедов против миссии, и самоеды стали заявлять, что миссионеры «действуют без Царского указа, который, если бы был действительно, им объявило бы их местное начальство, да и были бы присланы к этому делу Царские люди, солдаты» (АЕВ, 1895а: 555). Вениамин предпринимал значительные усилия остановить подобные действия, противоречащие государственному и божественному закону.

Помимо проповедей и совершения таинств крещения, архимандрит Вениамин разрушал идолов, возле которых совершались самоедами жертвоприношения. К примеру, в 20 километрах от Мезени, в роще Козьмин перелесок самоеды сожгли порядка ста идолов, вместо которых был воздвигнут крест под пение молитвы «Да воскреснет Бог» (АЕВ, 1895а: 554-558).

Причиной успеха миссионерской деятельности под руководством Вениамина и быстрого распространения христианского учения среди самоедов являлось то, что проповеди осуществлялись на их языке, которым архимандрит овладел в совершенстве: «хороший знаток самоедского языка, он первый заговорил с инородцами понятной им речью...» (Козмин, 1913: 30). С 1840 года архимандрит занялся составлением самоедской азбуки и составил словарь с грамматикой самоедского языка, добавив особые знаки для выражения самоедских букв, поскольку в русском и церковном языках отсутствовали эквиваленты для выражения таких звуков. В данном процессе Вениамин консультировался с А.М. Шегреном, академиком, членом-корреспондентом РАН. Архимандрит перевел на самоедский язык Евангелия, Соборные послания, Книгу Деяний апостолов, правила благочестивой жизни, послания апостола Петра, катехизис и молитвы.

Приобщению к новой вере способствовало и устройство присланной из Архангельска первой подвижной церкви с живописными иконами и колоколами: «новопросвещенные усердно стали

посещать церковь, и звон колоколов так восхищал этих детей природы, что они наперерыв старались принимать в нем участие» (АЕВ, 1895а: 557). Всего Вениамином было крещено за пять лет (1825–1830 гг.) 3 303 человек (1 676 мужчин и 1 627 женщин) (Козмин, 1913: 31). За миссионерское служение архимандрит Вениамин был награжден орденом Св. Владимира 3 степени.

Массовое обращение в христианскую веру самоедов выступило стимулом открытия в ненецких тундрах церквей для последующего воцерковления самоедов. По ходатайству епископа Аарона Святейшим Синодом было разрешено в Канинской (на р. Неси), Тиманской (на р. Пеше), Большеземельской тундрах (на р. Колве) строительство трех церквей с назначением при них самостоятельных причтов.

В 1827 году архимандрит Анастасий отправился в самоедские кочевья с целью определения наиболее подходящих мест для возведения православных храмов, изучения духовных потребностей и состояния самоедов, принявших христианство, а также использовать все возможные средства «к насаждению и утверждению в сердцах новообращенных Христовой веры» (Сибирцев, 1862: 255). В ходе переписки между архимандритами Анастасием и Вениамином затрагивались вопросы, связанные с духовным окормлением самоедов, недавно принявших христианство. Архимандрит Анастасий, основываясь на своих наблюдениях и опыте общения с новообращенными, охарактеризовал их религиозное состояние как «младенческое», но оставляющее «надежду в будущем».

В 1829 году комиссией «о построении самоедских церквей» проповедовать христианство «находящимся в идолопоклонстве самоедам» было поручено настоятелю Михайло-Архангельского монастыря архимандриту Платону, семь лет остававшемуся благочинным самоедских церквей. И архимандрит Анастасий, и архимандрит Платон за просвещение самоедов награждены орденами Св. Анны 3 степени.

Таким образом, второй период христианизации самоедов, начавшийся с утверждения миссии под руководством архимандрита Вениамина, отличался комплексностью и системностью. Безусловным фактором успешности являлась сама личность Вениамина, его знание самоедского языка, активная деятельность по просвещению самоедов. При этом существенной являлась государственная поддержка проводимой миссии, способствовавшая открытию первых постоянных церквей и формированию самоедских приходов.

4.3. Приходской период (1830–1880-е гг.)

С учреждением самоедских приходов миссионерская деятельность архимандрита Вениамина подошла к завершению. Ответственность за дальнейшее укрепление веры среди новообращенных самоедов и их духовное окормление была возложена на священнослужителей новооткрытых приходов. Образованы 4 самоедских прихода: Канинский (в с. Неси образовался в 1824-1830 гг.), Колвинский самоедский Большеземельский приход (приходский храм в с. Колва построен в 1830 г.), Тиманский (приходский храм в с. Пеша построен в 1834 г.) и Тельвисочный самоедский приход, который выделился из Пустозерского прихода (приходская церковь освящена в 1862 г.) (КИОПиЦАЕ, 1895).

Как отмечал Н.Д. Козмин, анализируя эффективность работы самоедских приходов по утверждению христианства среди самоедов, их результаты были менее впечатляющими по сравнению с достижениями миссии архимандрита Вениамина. По приведенным им данным, за период с 1830 по 1858 гг. в христианство было обращено лишь 177 человек из числа самоедов. Прекращение деятельности миссии архимандрита Вениамина, совершившееся из-за нерасположения к нему Архангельского Епископа Аарона, было несколько преждевременно (Козмин, 1913: 34).

Рапорт большеземельского священника Иннокентия Попова свидетельствует о случаях отказа самоедов от принятия христианских таинств и наставлений. Несмотря на увещания и даже угрозы строгостью суда, некоторые самоеды не соглашались крестить детей и венчаться в церкви. В ответ на это церковные власти заняли жесткую позицию, привлекая административный ресурс для допроса «отступивших» самоедов и принуждения их возможными мерами к исполнению христианских обрядов, считая подобное «отступничество» вредным для других новообращенных (ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 1489. Л. 1-2).

В указанный период обнаруживаем сведения (Таблица 1) о соотношении крещеных и некрещеных самоедов в 1839–1840 гг.. В январе 1841 года губернатор запросил информацию о количестве самоедов, обращенных в православную веру, а также о числе тех, кто еще не был приобщен к христианству. Целью сбора этих сведений являлось их последующее представление в Министерство внутренних дел (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.3. Д. 258. Л. 1-3).

Кроме крещения и окормления самоедов, на приходское духовенство была возложена еще одна важная и сложная задача, не имеющая прямого отношения к их священническим обязанностям, – обсуждение с самоедами и исправление «Устава об управлении Самоедами, обитающими в Мезенском уезде Архангельской губернии» (УоУС, 1835) и «Положения о разборе исков».

Таблица 1. Соотношение крещеных и некрещеных самоедов на 1839/1840 гг.

Приход	Крещеных в 1840 году (из справки от 24 января 1841 года № 363 «Учиненной из росписей, представленных за 1840 год»)	Некрещеных в 1839 году (Из клировых ведомостей, представленных за 1839 год)
Канинский приход	муж. пола 379 жен. пола 400	муж. пола 9 жен. пола 70
Тиманский приход	муж. пола 379 жен. пола 407	муж. пола 14 жен. пола 16
Большеземельский приход	муж. пола 1178 жен. пола 1083	муж. пола 515 жен. пола 331
Итого	1936 муж. пола 1890 жен. пола	муж. пола 537* жен. пола 417
«Некрещеных должно остаться» муж. 530 и жен. 412. Столоначальник Васильев приводит данные о 7 мужчинах и 5 женщинах, крещеных в 1840 году и делает вывод о числе оставшихся некрещеными: «заключением из сего числа окрещенных самоедов в 1840 году м. 7 и ж. 5. должно остаться некрещеных к 1841 г. мужского пола 530 и женского 412» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.3. Д.258. Л. 2-3)		
*По сумме – 538 муж. пола, по данным архивного источника – 537 муж. пола.		

Источник: составлено на основе: ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т.3. Д.258. Л. 2-3

Архимандрит Вениамин в 1836–1837 гг. по поручению архангельского губернатора И.И. Огарева занимался проверкой и исправлением переводов «Самоядского устава и положения о разборе исков по обязательствам, заключенным ими между собой и с лицами посторонними» на самоедский язык, выполненных мещанином А. Окладниковым (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 95. Л. 35) и священником И. Поповым (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 95. Л. 45). Вениамин, получив благословение епископа, дал негативную оценку переводу А. Окладникова и предложил опираться на перевод отца Иннокентия Попова, зачитывая его самоедам во всех тундрах для проверки ясности и доказательства вразумительности переводов Священного Писания.

Перевод, обсуждение и исправление Устава потребовало консолидации усилий и соработничества светской и церковной власти. «17 Марта и 27 апреля 1838 года Губернское Правление предписало Мезенскому Земскому Суду, этот устав сколько возможно между Самоядами сделать известнейшим и поверным замечаниям ... не нужно ли делать каких либо исправлений и в чем именно. А Духовную Консисторию Правление просило вменить в обязанность Священникам Попову и Зуеву знающим Самоядский язык чтобы они при посещении кочевьев в тундрах, и всею точностию объясняли Самоедам Устав, об управлении ими» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 95. Л. 590б.). Очевидно, что в сложившейся ситуации священники были единственными, кто знали язык и имели возможность регулярно общаться с самоедами.

Взаимодействие 1 стола 2 отделения Архангельского Губернского Правления Министерства Внутренних дел и Архангельской духовной консистории стали примером церковно-государственной политики, многолетнего сотрудничества, в центре которого был исключительно светский, правовой вопрос.

В период действия приходов зафиксирован отдельный случай миссионерства, когда в результате деятельности купца Андроника Ситникова из Нижегородской губернии за один год 42 самоеда, в том числе два главных тадебея (шамана), приняли христианство. Доверие и расположение со стороны самоедов он приобрел благодаря медицинским знаниям, поскольку имел звание оспопрививателя и фельдшера. Несмотря на просветительскую деятельность А. Ситникова, «еще много самоедов оставалось в язычестве, да и крещеные-то самоеды в большинстве случаев были и остаются христианами только по имени» (Шульгин, 1987: 35). В 1862 году Ситников по неизвестным причинам прекратил свою миссионерскую работу. Одним из возможных оснований могла стать нехватка финансовых средств, поскольку он не получал материальной поддержки от государства.

Основным механизмом, способным эффективно повлиять на религиозное положение самоедов и обеспечить их полный переход к христианской вере, являлось образование (Шульгин, 1987: 44). Первые упоминания о самоедских детях, получающих образование при приходах, относятся к 1830-м годам. Благочинные приходов регулярно сообщали о количестве учащихся мальчиков, их возрасте, именах отцов и успехах в учебе.

В августе 1838 года священник Иннокентий Попов из Большеземельской Николаевской церкви упомянул о пяти учениках, один из которых начал обучение в 1834 году, а остальные – в 1837–1838 годах. Один из учеников умер от кори в июне 1838 года (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 200. Л. 1-3). Позднее в Колвинском приходе была открыта в 1845 году церковно-приходская школа (КИОПиЦ, 1895).

В 1839 году в приходах Канинской Благовещенской и Тиманской Троицкой церковью обучались самоедские мальчики (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 200. Л. 10; Л. 12-13). При этом Тельвисочном приходе училище самоедских детей устроено в 1855 году, церковно-приходская школа – в 1887 году,

миссионерская школа в Канинском приходе начала работу позднее, в 1893 году, в Тиманском приходе школа грамоты – в 1894 году (КИОПиЦ, 1895).

В 1840-х годах возник вопрос о дальнейшей судьбе самоедских мальчиков после окончания образования. Священник Иннокентий Попов докладывал о направлении одного из учеников, Иосифа Лобеса, на службу в Тиманскую церковь и подготовке других к дьяческим должностям. Однако возник конфликт с отцом Иосифа, который отказывался отпустить сына на службу. В итоге Иосиф вернулся к родителям (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 200. Л. 112-114).

Однако даже к концу XIX в. самоеды неохотно отдавали своих детей учиться. Причины этого, по распоряжению Архангельской духовной консистории от 23 июня 1889 года за №4221, были изложены благочинными. Примечательно, что сформулировать их было необходимо для инородцев севера Российской империи, лопарских и самоедских приходов: «... в приходах Понойском и Кандалакшском есть по части прихожан из Лопарей, в первом из них – Понойском есть школа, но Лопари за дальностью расстояния (150, 200 и 300 верст) не могут отправить детей в школу, вследствие чего необходимо открыть в Лопарских погостах Понойского прихода, самостоятельный приход, а в самостоятельном приходе будет священником открыта и школа...в Кандалакшском приходе нет школы ... около двух лет нет в приходе священника...если не будет отпущено средств к открытию школы Кандалакшском приходе от Епархиального Училищного совета на первоначальные обзаведения ее классными принадлежностями и на наем помещения, то и при назначении в приход Священника школы открыть не предвидится возможности» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 706. Л. 1-10б.). И так, выделенные в рапорте благочинным 2-го Кольского благочиния, священником Александром Зиминим причины (дальность расстояния до школ, отсутствие священнослужителей в некоторых приходах и недостаток средств) стали объяснением того, что лишь часть детей коренных народов Севера имела возможности посещать школы.

Более критичен (и его мнение нам особенно интересно) благочинный 1-го Мезенского благочиния, священник Симеон Кудрявцев, который в своем рапорте обозначил главную преграду для учреждения церковно-приходских школ в самоедских приходах в недостаточном усердии и отсутствии должной инициативы со стороны местного духовенства, «нерадение причтов тех церквей» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 706. Л. 3).

Такого же мнения придерживался и благочинный Мезенского благочиния, священник Куйскаго прихода Иоанн Попов: «в Тельвисочном Самоедском приходе школа открыта, в которой занимает должность учителя и законоучителя Священник Михаил Кипреев, и что причин к устранению открытия школы в других приходах, никаких нельзя предвидеть, как только разве единственная лень со стороны местного причта» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 706. Л. 5)

Несмотря на указанные сложности в получении образования, первые образованные юноши «были определены впоследствии причетчиками при самоедских церквях, а один поступил мирским писарем в тундру ижемских Самоедов» (Старцев, 1930: 39). Однако упоминаются неразрешимые на тот момент противоречия между самоедами и ижемскими крестьянами, что подтверждает приоритетность этнических различий над конфессиональным единством (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 3. Д. 200. Л. 112-114). Преодоление этих противоречий заняло несколько десятилетий, но образование позволило юным самоедам стать первыми представителями интеллигенции среди своего народа.

Таким образом, приходской период христианизации самоедов характеризовался переходом миссионерских функций к причтам местных церквей, однако их деятельность также не была активной. В указанный период началось развитие школьного образования, которое призвано было завершить процесс христианизации, однако он принял затяжной характер. Несмотря на поддержание номинального обращения самоедов в православную веру, их воцерковление было делом дальнейшей перспективы.

4.4. Миссия иеромонаха Ионы на Новой Земле (1887–1899 гг.)

Литературные источники содержат упоминания об исторических документах, свидетельствующих о том, что Новая Земля находилась в сфере интересов как государственной власти, так и церкви уже в XVII веке. Одним из таких свидетельств является грамота Патриарха Иоасафа II, адресованная игумену Антониево-Сийского монастыря Феодосию и датированная 10 января 1672 года (МАЕН, 1889: 38). В упомянутом документе содержится прямое указание направить на Новую Землю священника вместе с причтом из Новгородской епархии, которой управлял тогда митрополит Питирим, будущий Всероссийский Патриарх (1672–1673 гг.).

В конце XIX века Русская Православная Церковь активизировала миссионерскую деятельность на острове Новая Земля, где находились четыре становища: Малые Кармакулы, Гусиная Река, Гагарий Нос и Костин Шар. В этом районе проживали порядка 50 самоедов, принявших православие (МАЕН, 1889: 1). Ежегодно летом сюда направлялся священник для отправления треб и богослужения в устроенной небольшой часовне (Львов, 1909).

Одним из примеров подобных миссионерских поездок является командировка иеромонаха Ионы, насельника Николо-Карельского монастыря, на Новую Землю в июле 1887 года. Поездка состоялась по благословению Преосвященного Нафанаила. Эта миссия была направлена на осуществление богослужений и совершение треб среди местных жителей. По приезде в Малые

Кармакулы Иона нашел новоземельскую часовню фактически полуразрушенной. Сброшенную ветром крышу самоеды стали разбирать на дрова.

В последующие зимние месяцы 1887 года и весной 1888 года иеромонах Иона вновь был направлен на Новую Землю с псаломщиком Павлом Шангиным, чтобы не оставлять самоедов без духовного пастыря и богослужений. Целью миссии было обращение существующей часовни в церковь, открытие церковно-приходской школы для обучения детей церковному пению и грамоте, сбор сведений о религиозном, нравственном и умственном состоянии поселенцев, их образе жизни, климатических особенностях местности.

Миссионеры были снабжены всем необходимым для проживания и совершения богослужений, включая богослужебные принадлежности, рукописи и пособия для обучения грамоте.

Предполагаемая к переделке в церковь Новоземельская часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая была построена в 1878 года на средства Общества Спасения на водах (МАЕН, 1889: 5). В 1888 году на архипелаг Новая Земля была привезена православная церковь, оснащенная ценными богослужебными предметами и ризницей. После завершения строительства церкви священник Иона организовал в ней школу для обучения детей самоедов, переделав под эти цели комнату батюшки, при этом обучаться желали и взрослые.

Иеромонах Иона активно занимался просветительской и миссионерской деятельностью среди местного населения. Он совершал регулярные богослужения, беседовал с жителями, обучал их молитвам и грамоте, боролся с остатками языческих верований, в том числе разрушив идола у Карского моря. Благодаря его трудам некоторые самоеды научились церковному пению и чтению.

Для обучения самоедов посещению церковных служб и различению праздничных и воскресных дней от будничных, а также проведению этих дней в соответствии с традициями православной веры иеромонах Иона организовывал церковные службы с максимальной торжественностью. Во все праздничные и воскресные дни, особенно в дни, посвященные царским торжествам, над главным зданием поднимался флаг, начало царских дней отмечалось пушечными и ружейными залпами (МАЕН, 1889: 33).

В 1892 году иеромонах Иона вынужден был взять отдых из-за тяжелых условий жизни в суровом климате. Вместо него на остров был направлен иеромонах того же монастыря Варахииль. Несмотря на свою физическую выносливость, он не вынес тяготы жизни на Новой Земле. Весной 1893 года, так и не дождавшись прибытия первого парохода, он скончался. Трагичность ситуации усугублялась тем, что в скиту от цинги умерли еще четыре человека из числа русских поселенцев, а один из рабочих, как и сам отец Варахииль, лежал больной. Когда на Новую Землю вернулся иеромонах Иона, он застал скит в запущенном состоянии. Данный эпизод ярко иллюстрирует те суровые условия, в которых приходилось нести свое служение православным миссионерам на европейском севере России.

В дошедших до нас сведениях представлены статистические данные о пребывании Ионы на Новой Земле. Им было совершено 86 божественных литургий, 82 всенощных бдения, а также 16 таинств крещения, венчания, отпевания, панихиды (МАЕН, 1889: 33).

В указанный период создавались первые монастырские скиты в самоедских тундрах. Скит на Новой Земле Николо-Корельского монастыря был устроен при Ионе в 1889 г. с разрешения Святейшего Синода.

Скит Веркольского монастыря на Югорском шаре существовал недолго и практически не оказал религиозного влияния на самоедов, он не имел большого значения и для самой обители (Есеева, 2007: 82). Купец Сибиряков устроил скит во имя св. Николая Чудотворца. Предписанием архиепископа Нафанаила он был передан Веркольскому монастырю в 1890 г. Из восьми человек братии монастыря (1 иеромонах, 12 иеродьяконов, 1 монах и 4 послушника), прибывших в скит в начале 1890 г. (выехали 22 февраля, прибыли 30 мая), в живых остался только один. Остальные умерли весной 1892 г. Именно с этим скитом связывали особые надежды на воцерковление самоедов. Насельники совершали богослужения, крестили, венчали, просвещали самоедов. В то же время «счастливое существование скита на Югорском Шаре подавало надежды на расширение его духовно-просветительской деятельности среди самоедов. Но этим надеждам не суждено было осуществиться» (Шульгин, 1987: 55).

Таким образом, миссионерская деятельность на Новой Земле в конце XIX века была направлена на укрепление православия среди местного населения, просвещение самоедов и создание монастырских скитов на отдаленных окраинах Российского государства.

Целесообразно сделать вывод, что христианизация самоедов отличалась многоэтапностью и неоднозначностью. Комплексного воцерковления самоедов не наблюдалось. Процесс принятия христианства, включающий в себя крещение (фактически осуществленное) и воцерковление (не было реализовано в полном объеме), не завершился к рассматриваемому периоду. Индикатором цельности процесса христианизации могло бы стать появление священников среди самоедов, но до конца XIX века документальных подтверждений этому не найдено. Кроме того, отсутствуют свидетельства о принятии самоедами монашества, что указывало бы на глубокое принятие христианских ценностей и взаимодействие с монастырской жизнью. Так, пострижение или, как минимум, активное

взаимодействие с обителями вместе с рукоположением в священники стало бы свидетельством воцерковления.

Несмотря на сравнительно «мягкое» обращение самоедов в христианскую веру, они недостаточно усваивали содержательную составляющую религии, обращая внимание на обрядовую сторону и «преференции», которые могут получить в результате крещения. При этом свое значение сохранял шаманизм, идолопоклонство не было в полной мере искоренено в самоедских тундрах. «По убеждению некоторых крещеных самоедов, – без веры в идолов в тундре жить совсем нельзя» (Козмин, 1913: 37).

В других источниках самоеды представлены как усердные представители православной церкви, которые особенно почитают Святителя Николая, ему посвящают многие церкви. Даже некрещеные самоеды в сложных жизненных ситуациях обращаются к нему с обетами и приносят дары за удачу в промыслах, «обеты, данные «Николе», исполнялись ими свято; за нарушение они боялись страшной кары» (Латкин, 1853: 94).

Таким образом, синкретизм православия и традиционных для самоедов религиозных взглядов представляет собой сложное переплетение религиозных практик и верований.

Процесс христианизации самоедов сталкивался с многочисленными препятствиями в связи с такими факторами, как отсутствие базового уровня грамотности среди населения, неблагоприятные природно-географические условия, незнание языка самоедов миссионерами, долгое отсутствие стационарных храмов в местах расселения самоедов, интеграция христианских символов веры в пантеон язычества самоедов.

5. Заключение

На основании корпуса проанализированных источников нами выделены четыре периода реализации церковно-государственной политики по христианизации самоедов на европейском севере России в XVI–XIX вв.

Первый период (конец XVI в. – нач. XIX вв.) характеризуется Указом царя Федора Иоанновича пустозерскому воеводе стольнику Василию Ухтомскому вести миссионерскую деятельность среди иноземцев. Указом 16 января 1740 года императрица Анна Иоанновна повелела Святейшему Синоду принять меры, способствующие распространению христианства среди всех инородцев.

Обучение в Архангельской семинарии самоедов началось с 1774 года. В 1822 году священник Федор Истомин крестил 115 самоедов, отмечаясь и единичные случаи крещения. Христианизация осуществлялась благодаря деятельности отдельных миссионеров с местным населением.

Второй период (1825–1830 гг.) характеризуется массовым крещением и попытками воцерковления самоедов. Небывалый успех имела миссионерская деятельность архиепископа Вениамина: он крестил 3 303 самоедов, а также перевел на самоедский язык несколько священных книг, составив словарь и грамматику самоедского языка. В указанный период оказывалась большая поддержка миссии со стороны государственной власти.

Третий период (1830–1880 гг.) включал в себя создание в ненецких тундрах приходов и воцерковление самоедов силами приходского духовенства. В указанный период были образованы 4 самоедских прихода: Тиманский, Канинский, Колвинский Большеземельский приход и Тельвисочный самоедский приход, выделившийся из Пустозерского прихода. Началось развитие школьного образования, при приходах открывались церковноприходские, миссионерские и школы грамоты. Святейший Синод поручил архимандриту Вениамину составить азбуку на ненецком языке.

Четвертый период (1887–1899 гг.) связан с миссионерской деятельностью на Новой Земле и созданием монастырских скитов в тундрах европейского севера России.

Основными механизмами христианизации самоедов в рассматриваемый период выступали миссионерская деятельность, развитие приходской системы, основание скитов и открытие образовательных учреждений. В отличие от северорусских территорий, где значительную роль играла традиционная монастырская колонизация, включая скиты, в контексте взаимодействия с самоедами монастыри не имели существенного влияния ни на процесс христианизации, ни на их образование. Приходская система и образовательные учреждения также имели ограниченное воздействие на христианизацию самоедов чаще всего из-за трудностей с их регулярным посещением. Значительного эффекта в деле христианизации удалось достичь благодаря миссионерам.

Таким образом, крещение самоедов на европейском севере России может быть расценено как уникальная составляющая христианизации всех коренных малочисленных народов в общем контексте развития межнациональных и межконфессиональных отношений в стране в XVI–XIX вв.

Литература

АЕВ, 1891 – Пустозерск. Слобода Мезенскаго уезда архангельской губернии. Географическое положение и климат Пустозерска // *Архангельские епархиальные ведомости*. 1891. № 3-4. С. 31-45.

АЕВ, 1895 – Архимандрит Вениамин – просветитель мезенских самоедов // *Архангельские епархиальные ведомости*. 1895. № 21. Неофициальная часть. С. 513-516.

- АЕВ, 1895а** – Архимандрит Вениамин – просветитель мезенских самоедов (Продолжение) // *Архангельские епархиальные ведомости*. 1895. № 23. Неофициальная часть. С. 554-558.
- АГВ, 1849** – *Архангельские губернские ведомости*. 1849. № 9.
- Акты..., 1841** – Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. 1598-1613. СПб., 1841. 478 с.
- Бартнев, 1896** – *Бартнев В.В.* На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края. Санкт-Петербург, 1896. 154 с.
- Борисов, 1907** – *Борисов А.А.* У самоедов. От Пинеги до Карского моря: Путевые очерки художника Александра Алексеевича Борисова. С автобиографической заметкой и с 36 снимками картин автора, из коих 15 в красках. СПб., 1907. 104 с.
- Вениамин, 1850** – *Вениамин (Смирнов В.Н.)*. О обращении в христианство мезенских самоедов в 1825–1830 годах // *Христианское чтение*. 1850. Часть II. С. 363-443.
- Вениамин, 1851** – *Вениамин (Смирнов В.Н.)*. О обращении в христианство мезенских самоедов в 1825–1830 годах // *Христианское чтение*. 1851. Часть I. С. 64-84.
- Вениамин, 1855** – *Вениамин (Смирнов В.Н.)*. Самоеды мезенские // *Вестник Императорского Русского географического общества*. 1855. Часть XIV, глава II. С. 77-140.
- Верещагин, 1849** – *Верещагин В.П.* Очерки Архангельской губернии. Санкт-Петербург, 1849. 409 с.
- ВУУоУИ, 1830** – Высочайше утвержденный Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. / Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. 1830. Т. 38. № 29126.
- Георги, 1799** – *Георги*. Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. Ч. III, СПб., 1799.
- ГААО** – Государственный архив Архангельской области.
- Ермилов, 1888** – *Ермилов Н.Е.* Поездка на Печору: Путевые заметки. Архангельск, 1888. 95 с.
- Есеева, 2007** – *Есеева О.В.* Православный монастырь в религиозно-культурном пространстве Пинежья. Архангельск, 2007. 253 с.
- Журавский, 1911** – *Журавский А.В.* Европейский Русский Север: к вопросу о грядущем и прошлом его быта. Архангельск, 1911. 36 с.
- Иславин, 1847** – *Иславин В.А.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.
- Истомин, 1890** – *Истомин Ф.М.* Поездка в Печорский край летом 1889 года. Санкт-Петербург, 1890. 29 с.
- Кильдяшова и др., 2022** – *Кильдяшова Т.А., Паршева Е.М., Сибирцева Ю.А.* Миссионерская и просветительская деятельность на Европейском Севере России в XIX – начале XX века: традиции веротерпимости // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2022. Т. 11. № 1А. С. 243-258.
- КИОПиЦАЕ, 1895** – Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2: Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. Архангельск, 1895. IV. 406 с.
- Козмин, 1913** – *Козмин Н.Д.* Архангельские самоеды: (Очерк их быта и верований). Санкт-Петербург, 1913. 48 с.
- Кольчева, 1956** – *Кольчева Е.И.* Ненцы Европейской России в конце XVII – начале XVIII в. // *Советская этнография*. 1956. № 2. С. 76-88.
- Латкин, 1853** – *Латкин В.Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печеру, в 1840 и 1843 годах. Санкт-Петербург, 1853.
- Львов, 1909** – *Львов В.Н.* Новая Земля, ее природа, животный мир, промыслы и население. Москва, 1909. 79 с.
- МАЕН, 1889** – Мероприятия Архангельского Епархиального начальства к религиозно-нравственному просвещению поселенцев (самоедов) на Новой Земле. Архангельск, 1889. 69 с.
- Перевалова, 2004** – *Перевалова Е.В.* Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. 414 с.
- Пошман, 1866** – *Пошман А.П.* Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск, 1866-1873. 2 т. Т. 1. 1866. VI, 194 с.
- Сибирцев, 1862** – *Сибирцев М.* Воспоминание о Преосвященном Анастасии, бывшем епископе Екатеринославском и Таганрогском // *Странник: духов. уч.-литератур. журн.* 1862. Т. 1. С. 247-262.
- Старцев, 1930** – *Старцев Г.А.* Самоеды (ненча): Историко-этнографическое исследование. Л., 1930. 170 с.
- Танфильев, 1911** – *Танфильев Г.И.* Пределы лесов в Полярной России по исследованиям в тундре тиманских самоедов: С прил. сокр. дневника путешествия. Одесса, 1911. 287 с.
- ТАН, 1924** – Тундры Архангельской губернии и Автономной области Коми (зырян) / Арханг. губ. исполн. ком. Плановая комиссия. Архангельск, 1924. 74 с.
- УоУС, 1835** – Устав об управлении самоедами, обитающими в Мезенском уезде Архангельской губернии. Высочайше утвержденный 18 апреля 1835 года / Полное собрание Российской Империи – 2. Т. X. № 8071.

Шабаев и др., 2017 – Шабаев, Ю.П. Садохин А.П., Кузнецова А.Ю., Шилов Н.В. Русский Север в исторической динамике: разрушение проекта культурной кладовой русского народа и современный кризис этнического национализма // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 6. С. 125-148.

Шабаев, 2015 – Шабаев Ю.П. Русский Север в процессе деколонизации: социальные и культурные риски на европейском Севере России // *Известия Коми НЦ УрО РАН*. 2015. № 3 (23). С. 106-118.

Шульгин, 1987 – Шульгин В. Исторические сведения о просвещении христианством самоедов Архангельской епархии. Архангельск. 1897. 62 с.

Энгельгардт, 1897 – Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые записки. СПб., 1897. 258 с.

ЭИНС, 1982 – Этническая история народов Севера / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Отв. ред. И. С. Гурвич. Москва, 1982. 267 с.

Schrenk, 1854 – Schrenk A.G. Reise nach dem Nordosten des europaischen Russlands, durch die Tundren der Samoeden, zum Arktischen Uralgebirge, auf Allerhochsten Befehl fur den Kaiserlichen botanischen Garten zu St. Petersburg im Jahre 1837 ausgefuhrt / Von Alexander Gustav Schrenk. Dorpat, 1848-1854. 730 p.

Toulouze, 2011 – Toulouze E. Indigenous Agency in the Missionary Encounter: The Example of the Khanty and the Nenets // *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2011. № 5 (1). Pp. 63-74.

Vallikivi, 2003 – Vallikivi L. Minority and mission: Christianization of the European Nenets. *Pro Ethnologia*. 2003. № 15. Pp. 109-130.

Zaikov, Tamitskiy, 2016 – Zaikov K.S., Tamitskiy A.M. Finnish factor in the history of the Northern Frontier of the Russian Empire 1809-1855. // *Bylye Gody*. 2016. 3(41): 629-641.

References

AEV, 1891 – Pustozersk. Sloboda Mezensko-go uezda arhangel'skoj gubernii. Geograficheskoe polozhenie i klimat Pustozerska [Pustozersk. The Settlement of the Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Province. Geographical Location and Climate of Pustozersk]. *Arhangel'skie eparhial'nye vedomosti*. 1891. 3-4: 31-45. [in Russian]

AEV, 1895 – Arhimandrit Veniamin – prosvetitel' mezenskih samoedov [Archimandrite Veniamin – the enlightener of the Mezen Samoyeds]. *Arhangel'skie eparhial'nye vedomosti*. 1895. № 21. Neofitsial'naya chast'. Pp. 513-516. [in Russian]

AEV, 1895a – Arhimandrit Veniamin – prosvetitel' mezenskih samoedov (Prodolzhenie) [Archimandrite Veniamin - the enlightener of the Mezen Samoyeds (Continued)]. *Arhangel'skie eparhial'nye vedomosti*. 1895. № 23. Neofitsial'naya chast'. Pp. 554-558. [in Russian]

AGV, 1849 – *Arhangel'skie gubernskie vedomosti*. 1849. № 9. [in Russian]

Akty..., 1841 – Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu [Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission]. T. 2. 1598-1613. SPb, 1841. 478 p. [in Russian]

Bartenev, 1896 – Bartenev, V.V. (1896). Na krajnem severo-zapade Sibiri. Ocherki Obdorskogo kraja [On the Far North-West of Siberia. Essays on the Obdorsk Region]. SPb. 154 p. [in Russian]

Borisov, 1907 – Borisov, A.A. (1907). U samoedov. Ot Pinegi do Karskogo morya: Putevye ocherki hudozhnika Aleksandra Alekseevicha Borisova. S avtobiograficheskoy zametkoy i s 36 snimkami kartin avtora, iz koih 15 v kraskah [Among the Samoyeds. From Pinega to the Kara Sea: Travel essays by the artist Alexander Alekseyevich Borisov. With an autobiographical note and with 36 photographs of the author's paintings, 15 of which are in color]. SPb. 104 p. [in Russian]

EINC, 1982 – Etnicheskaya istoriya narodov Severa [Ethnic History of the Peoples of the North]. Akad. nauk SSSR, In-t etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Отв. ред. I. S. Gurvich. Moscow, 1982. 267 p. [in Russian]

Engel'gardt, 1897 – Engel'gardt, A.P. (1897). Russkij Sever. Putevye zapiski [The Russian North. Travel Notes]. Saint Petersburg. 258 p. [in Russian]

Eseeva, 2007 – Eseeva, O.V. (2007). Pravoslavnyj monastyr' v religiozno-kul'turnom prostranstve Pinezhya [Orthodox Monastery in the Religious and Cultural Space of Pinezhye]. Arkhangelsk. 253 p. [in Russian]

GAAO – Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti [State Archive of the Arkhangelsk Region]. Ermilov, 1888. – Ermilov N.E. (1888) Poezdka na Pechoru: Putevye zametki [A Trip to Pechora: Travel Notes]. Arkhangelsk. 95 p. [in Russian]

Georgi, 1799. – Georgi (1799). Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom Gosudarstve narodov [Description of all the Peoples Living in the Russian State]. Part III. SPb. [in Russian]

Islavin, 1847 – Islavin, V.A. (1847). Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu [Samoyeds in Domestic and Public Life]. SPb. 142 p. [in Russian]

Istomin, 1890 – Istomin, F.M. (1890). Poezdka v Pechorskij kraj letom 1889 goda [A Trip to the Pechora Region in the Summer of 1889]. SPb. 29 p. [in Russian]

Kildyashova et al., 2022 – *Kildyashova, T.A., Parsheva, E.M., Sibirceva, Y.A.* (2022) Missionerskaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' na Evropejskom Severe Rossii v XIX – nachale XX veka: tradicii veroterpimosti [Missionary and educational activities in the European North of Russia in the XIX - early XX century: traditions of religious tolerance]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke*. 11(1A): 243-258. [in Russian]

KIOPiTsAE, 1895 – *Kratkoe istoricheskoe opisanie prihodov i cerkvej Arhangel'skoj eparhii*. Vyp. 2: Uezdy: Shenkurskij, Pinezhskij, Mezenskij i Pechorskij [A Brief Historical Description of the Parishes and Churches of the Arkhangelsk Diocese. Issue 2: Uyezds: Shenkursky, Pinezhsky, Mezen and Pechora]. Arkhangelsk, 1895. IV. 406 p. [in Russian]

Kolycheva, 1956 – *Kolycheva, E.I.* (1956). Nency Evropejskoj Rossii v konce XVII – nachale XVIII v. [The Nenets of European Russia in the late 17th – early 18th centuries]. *Sovetskaya etnografiya*. 2: 76-88. [in Russian]

Kozmin, 1913 – *Kozmin, N.D.* (1913). Arhangel'skie samoedy: (Ocherk ih byta i verovanij) [The Arkhangelsk Samoyeds: (Essay on their Life and Beliefs)]. SPb. 48 p. [in Russian]

Latkin, 1853 – *Latkin, V.N.* (1853). Dnevnik Vasiliya Nikolaevicha Latkina, vo vremya puteshestviya na Pecheru, v 1840 i 1843 godah [Diary of Vasily Nikolaevich Latkin, During a Trip to Pechora, in 1840 and 1843]. SPb. [in Russian]

L'vov, 1909 – *L'vov, V.N.* (1909). Novaya Zemlya, ee priroda, zhivotnyj mir, promysly i naselenie [Novaya Zemlya, its Nature, Wildlife, Industries and Population]. M. 79 p. [in Russian]

MAEN, 1889 – *Meropriyatiya Arhangel'skogo Eparhial'nogo nachal'stva k religiozno-nravstvennomu prosveshcheniyu poselentsev (samoedov) na Novoj Zemle* [Measures of the Arkhangelsk Diocesan Administration for the Religious and Moral Enlightenment of the Settlers (Samoyeds) on Novaya Zemlya]. Arkhangelsk, 1889. 69 p. [in Russian]

Perevalova, 2004 – *Perevalova, E.V.* (2004). Severnye hanty: etnicheskaya istoriya [Northern Khanty: Ethnic History]. Yekaterinburg. 414 p. [in Russian]

Poshman, 1866 – *Poshman, A.P.* (1866–1873). Arhangel'skaya guberniya v hozyajstvennom, kommercheskom, filosoficheskom, istoricheskom, fizicheskom i npravstvennom obozrenii, s poleznymi na vse onye chasti zamechaniyami [Arkhangelsk Province in Economic, Commercial, Philosophical, Historical, Physical and Moral Review, with Useful Notes on All These Parts]. Vol. 1. Arkhangelsk. VI, 194 p. [in Russian]

Schrenk, 1848–1854 – *Schrenk, A.G.* (1848–1854). Reise nach dem Nordosten des europaischen Russlands, durch die Tundren der Samoeden, zum Arktischen Uralgebirge, auf Allerhochsten Befehl fur den Kaiserlichen botanischen Garten zu St. Petersburg im Jahre 1837 ausgefuhrt [Travel to the Northeastern European Russia, through the Tundra of the Samoyeds, to the Arctic Ural Mountains, on the Highest Command for the Imperial Botanical Garden in St. Petersburg in 1837]. Dorpat., 730 p. [in German]

Shabaev et al., 2017 – *Shabaev, Yu.P., Sadokhin A.P., Kuznetsova A.Yu., Shilov N.V.* (2017). Russkij Sever v istoricheskoy dinamike: razrushenie proekta kul'turnoj kladovoj russkogo naroda i sovremennyj krizis etnicheskogo nacionalizma [The Russian North in Historical Dynamics: the Destruction of the Project of the Cultural Storehouse of the Russian People and the Modern Crisis of Ethnic Nationalism]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 6: 125-148. [in Russian]

Shabaev, 2015 – *Shabaev, Yu.P.* (2015). Russkij Sever v processe dekolonizacii: social'nye i kul'turnye riski na evropejskom Severe Rossii [The Russian North in the Process of Decolonization: Social and Cultural Risks in the European North of Russia]. *Izvestiya Komi NC UrO RAN*. 3(23): 106-118. [in Russian]

Shul'gin, 1897 – *Shul'gin, V.* (1897). Istoricheskie svedeniya o prosveshchenii hristianstvom samoedov Arhangel'skoj eparhii [Historical Information about the Christianization of the Samoyeds of the Arkhangelsk Diocese]. Arkhangelsk. 62 p. [in Russian]

Sibircev, 1862 – *Sibircev, M.* (1862). Vospominanie o Preosvyashchennom Anastasii, byvshem episkope Ekaterinoslavskom i Taganrogskom [Memories of His Grace Anastasiy, the Former Bishop of Yekaterinoslav and Taganrog]. Strannik: duhov. uch.-literatur. zhurn. Vol. 1. Pp. 247-262. [in Russian]

Starcev, 1930 – *Starcev, G.A.* (1930). Samoedy (nencha): Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Samoyeds (Nenets): Historical and Ethnographic Study]. Leningrad. 170 p. [in Russian]

TAN, 1924 – *Tundry Arhangel'skoj gubernii i Avtonomnoj oblasti Komi (Zyryan)* [Tundras of Arkhangelsk Province and the Autonomous Oblast of Komi (Zyryans)]. Arhang. gub. ispoln. kom. Planovaya komissiya. Arkhangelsk. 74 p. [in Russian]

Tanfil'ev, 1911 – *Tanfil'ev, G.I.* (1911). Predely lesov v Polyarnoj Rossii po issledovaniyam v tundre timanskij samoedov: S pril. sokr. dnevnika puteshestviya [The Limits of Forests in Polar Russia Based on Research in the Tundra of the Timan Samoyeds: With an Appendix of an Abridged Travel Diary]. Odessa. 287 p. [in Russian]

Toulouze, 2011 – *Toulouze, E.* (2011). Indigenous Agency in the Missionary Encounter: The Example of the Khanty and the Nenets. *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 5(1): 63-74.

UoUS, 1835 – *Ustav ob upravlenii samoedami, obitayushchimi v Mezenskom ueзде Arhangel'skoj gubernii*. Vysochajshe utverzhdenyj 18 aprelya 1835 goda [Charter on the Management of Samoyeds Residing in the Mezen District of the Arkhangelsk Province. Highest Approved on April 18, 1835]. Polnoe sobranie Rossijskoj Imperii – 2. Vol. X. No. 8071. [in Russian]

Vallikivi, 2003 – Vallikivi, L. (2003). Minority and mission: Christianization of the European Nenets. *Pro Ethnologia*. 15: 109-130.

Veniamin, 1850 – Veniamin (Smirnov V.N.) (1850). O obrashchenii v hristianstvo mezenskikh samoedov v 1825–1830 godah [On the Conversion to Christianity of the Mezen Samoyeds in 1825–1830]. *Hristianskoe chtenie*. Part II. Pp. 363-443. [in Russian]

Veniamin, 1851 – Veniamin (Smirnov V.N.) (1851). O obrashchenii v hristianstvo mezenskikh samoedov v 1825–1830 godah [On the Conversion to Christianity of the Mezen Samoyeds in 1825–1830]. *Hristianskoe chtenie*. Part I. Pp. 64-84. [in Russian]

Veniamin, 1855 – Veniamin (Smirnov V.N.) (1855). Samoedy mezenskie [The Mezen Samoyeds]. *Vestnik Imperatorskago Russkago geograficheskago obshchestva*. Part XIV, Chapter II. Pp. 77-140. [in Russian]

Vereshchagin, 1849 – Vereshchagin, V.P. (1849). Ocherki Arhangel'skoj gubernii [Essays on the Arkhangelsk Province]. SPb. 409 p. [in Russian]

VUUoUI, 1830 – Vysochajshe utverzhdenyj Ustav ob upravlenii inorodcev ot 22 iyulya 1822 g. [The Highest Approved Charter on the Management of Foreigners of July 22, 1822]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda*. 1830. Vol. 38. No. 29126. [in Russian]

Zaikov, Tamitskiy, 2016 – Zaikov, K.S., Tamitskiy, A.M. (2016). Finnish factor in the history of the Northern Frontier of the Russian Empire 1809-1855. *Bylye Gody*. 3(41): 629-641.

Zhuravskij, 1911 – Zhuravskij, A.V. (1911). Evropejskij Russkij Sever: k voprosu o gryadushchem i proshlom ego byta [The European Russian North: on the Question of its Future and Past Life]. *Arkhangelsk*. 36 p. [in Russian]

Христианизация самоедов на европейском севере России в XVI–XIX вв.

Александр Михайлович Тамицкий ^{a, *}, Ольга Владимировна Есеева ^a

^a Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Аннотация. Анализ исторического опыта государственного управления и реализации церковно-государственной политики, в том числе на региональном уровне, выступает ресурсом адаптивного управления в контексте современного разнообразия социокультурной среды и потребности в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Распространение христианства среди малочисленных народов европейского севера России являлось в XVI-XIX вв. попыткой их интеграции в российское общество. Синтез исконных и привнесенных элементов выступает свидетельством не только религиозного синкретизма, но и уникальности процессов христианизации указанного периода. Цель статьи заключается в представлении периодов христианизации самоедов на европейском севере России в XVI-XIX вв. Источниковая база исследования представлена материалами законодательных актов Российской империи, 29 фонда Архангельской духовной консистории Государственного архива Архангельской области, а также материалами региональной периодической печати. Методами исследования выступили историко-сравнительный и проблемно-хронологический. По результатам исследования выделены четыре периода реализации церковно-государственной политики по христианизации самоедов на европейском севере России в XVI-XIX вв. В первом периоде (конец XVI в. – нач. XIX в.) христианизация осуществлялась через обучение и деятельность отдельных миссионеров среди местного населения. Второй период (1825–1830 гг.) отличается массовым крещением и попытками воцерковления самоедов. В рамках третьего периода (1830–1880 гг.) зафиксировано создание в ненецких тундрах приходов и воцерковление самоедов силами приходского духовенства. Четвертый период (1887–1899 гг.) характеризуется миссионерской деятельностью на Новой Земле и созданием монастырских скитов в тундрах европейского севера России.

Ключевые слова: европейский север, Архангельская губерния, христианизация, самоеды, ненцы, духовные миссии, миссионерская деятельность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.tamitskij@narfu.ru (А.М. Тамицкий), o.eseeva@narfu.ru (О.В. Есеева)